

MPHTI 16.21.07

Хамракулова Ш. А.*Старший преподаватель Центра преподавания языков
филологического факультета**Университет Альфраганус**Hamrakulovashoira49@gmail.com**<https://orcid.org/0009-0000-0567-327X>*

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ КАК ОБЪЕКТ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

Аннотация: Статья посвящена анализу понятия «языковая личность» как одного из центральных интердисциплинарных терминов в системе гуманитарных наук. Рассматривается генезис понятия, начиная с фундаментальных трудов Ю. Н. Караулова и Г. И. Богина, и прослеживается его эволюция через этап критического осмысления на рубеже 1990-х и 2000-х годов. Особое внимание уделяется методологическому подходу Е. В. Иванцовой, позволяющему структурировать современные дефиниции по родовому компоненту, уровню обобщенности и приоритетной области анализа. В работе обосновывается тезис о том, что интердисциплинарная трансформация термина не ведет к потере его научной значимости, а, напротив, расширяет его эвристический потенциал в рамках антропоцентрической парадигмы.

Ключевые слова: языковая личность, интердисциплинарность, антропоцентризм, лингвистическая методология, когнитивный уровень, лингвокультурология, терминологическая трансформация, коммуникации.

GUMANITAR FANLAR TIZIMIDAGI KOMPLEKS TAHLIL OBYEKTI SIFAT- IDA TIL SHAXSI

Annotatsiya: Maqola gumanitar fanlar tizimidagi markaziy intizomiy atamalardan biri sifatida «til shaxsi» tushunchasini tahlil qilishga bag'ishlangan. Yu. N. Karaulov va G. I. Boginning fundamental asarlaridan boshlab tushunchaning genezisi ko'rib chiqiladi va uning 1990 va 2000-yillar oxirida tanqidiy tushunish bosqichi orqali evolyutsiyasi kuzatiladi. Ye.V. Ivantsovaning tug'ilish komponenti, umumlash tirish darajasi va tahlilning ustuvor sohasi bo'yicha zamonaviy definityalarni tuzish imkonini beruvchi uslubiy yondashuviga alohida e'tibor qaratilmoqda. Ishda atamaning interdisiplinar o'zgarishi uning ilmiy ahamiyatini yo'qotishiga olib kelmaydi, aksincha, antroposentrik paradigma doirasida uning evristik salohiyatini kengaytiradi, degan tezis asoslanadi.

Kalit soʻzlar: til shaxsi, interintizomiylik, antroposentrizm, lingvistik metodologiya, kognitiv daraja, lingvokulturologiya, terminologik transformatsiya, kommunikatsiyalar.

THE CONCEPT OF LINGUISTIC PERSONALITY AS AN INTERDISCIPLINARY TERM IN MODERN SCIENCE

Abstract: This article analyzes the concept of "linguistic personality" as a central interdisciplinary term in contemporary humanities. The author examines the concept's genesis, beginning with the seminal works of Yu. N. Karaulov and G. I. Bogin, and traces its evolution through the critical reflection of the late 1990s and early 2000s. Particular attention is given to E. V. Ivantsova's methodological approach, which allows for the structuring of modern definitions by generic component, level of generality, and priority area of analysis. The paper substantiates the thesis that the interdisciplinary transformation of the term does not lead to a loss of its scientific significance, but, on the contrary, expands its heuristic potential within the anthropocentric paradigm.

Key words: linguistic personality, interdisciplinarity, anthropocentrism, linguistic methodology, cognitive level, linguacultural studies, terminological transformation, communications.

Введение

Исследуя проблему проявления личности в языке, утверждается мысль, что основополагающей величиной современной науки является человек и данное утверждение на сегодняшний день считается общепризнанным. Языковая личность, то есть человек как носитель языка, значится тем объектом, который объединяет науки и активно формулируются философами, культурологами, психологами, лингвистами.

Идея о неразрывной связи языка и личности прошла долгий путь — от гумбольдтианского понимания "духа народа" до оформления современной теории языковой личности в конце XX века. Сегодня этот термин перерос границы лингвистики,

превратившись в мощный инструмент междисциплинарного анализа. Рассмотрение языковой личности как "узлового" понятия позволяет увидеть, как индивидуальное сознание структурируется через язык и как социальные институты влияют на речевой портрет современного человека.

Как указано выше, с 90-х гг. XX в. понятие «языковая личность» «...становится стержневым системообразующим филологическим понятием. Большинство исследователей в настоящее время оно оценивается как интегративное, послужившее началом нового этапа в развитии языкознания — антрополингвистики» [7, с. 15]. В данной работе понятие языковой личности анализируется как полиаспектный термин, чей

теоретический фундамент опирается на принципы интердисциплинарности.

В русском языкознании упоминание о ЯЛ впервые встречается в работе В.В. Виноградова «О художественной прозе» (1930). Опираясь на идеи Ф. де Соссюра о разделении языка и речи, Виноградов подчеркивал: чтобы понять социальную природу творчества, нужно изучать «структурные оболочки» личности автора. Ученый несколько раз использует этот термин наряду с понятиями «поэтическая» и «литературная личность», но четкого теоретического определения он ему тогда так и не дал. [3, с. 91].

Термин «языковая личность» закрепился в научной терминологии спустя 50 лет. Развивая идеи В. В. Виноградова, изучением этого феномена занялась целая плеяда исследователей (Г. И. Богин, Ю. Н. Караулов, В. И. Карасик, К. Ф. Седов и др.), что позволило детально описать структуру и функции ЯЛ в современной лингвистике.

Материалы и методы

В качестве материала исследования был привлечен широкий спектр научной литературы: от базовых работ, заложивших фундамент теории (Ю.Н. Караулов, Г.И. Богин), до современных трудов, расширяющих междисциплинарные границы рассматриваемого концепта. Применение метода теоретического анализа и синтеза позволило

дифференцировать ключевые подходы к пониманию языковой личности в лингвистике, психолингвистике и когнитивистике.

В 1980 г. Г.И. Богин в книге «Современная лингводидактика» дал первое определение: «Центральным понятием лингводидактики является языковая личность – человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки. Языковая личность – тот, кто присваивает язык, то есть тот, для кого язык есть речь. Языковая личность характеризуется не столько тем, что она знает о языке, сколько тем, что она может с языком делать», – писал он [1, с. 3]. В этой же работе, рассматривая признаки идеальной ЯЛ, он подчеркивает, что «человек обладает родовой способностью быть языковой личностью, но каждый индивид еще должен стать ею» [Там же]. В докторской диссертации Г.И. Богин дополняет понятие, ЯЛ определяется там как «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» [2, с. 1]. В этой цитате можно заметить, что Г.И. Богин расширяет границы термина, переводит лингвистику в поле этики и психологии действия: слово «поступок» здесь уже не просто «говорение», а социальный акт.

Немного позднее в книге «Русский язык и языковая личность» (1987) появилось определение Ю.Н. Караулова, объясняющего ЯЛ как

«...совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся, а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью» [6, с. 245]. В этой же монографии автор дает и принципиально другое толкование: «...языковая личность есть личность, выраженная в языке (текстах) и через язык, есть личность, реконструированная в основных своих чертах на базе языковых средств» [там же, с. 38]. Оба понятия с некоторыми изменениями в формулировках вошли в энциклопедию «Русский язык» под ред. Ю.Н. Караулова.

ЯЛ в первом значении определена как «наименование комплексного способа описания языковой способности индивида, соединяющего системное представление языка с функциональным анализом текстов», во втором – как «...любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих тестах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности (картины мира) и для достижения определенных целей в этом мире» [9, с. 671].

Ю.Н. Караулов — создатель самой известной трехуровневой модели языковой личности. Его цитаты подчеркивают, что за словами

всегда стоит интеллект и психология. В следующей цитате ученого напрямую указывается интердисциплинарность термина: «Языковая личность — это углубление и развитие категории "личность" в ее психологическом, философском и социологическом смыслах, осуществленное через изучение ее языка — дискурса, текстов».

Работы Ю. Н. Караулова получили широкую популярность во многом благодаря их интегративному характеру. Автор сумел синтезировать достижения лингвистики, психологии и социологии, предложив универсальный инструмент — трехуровневую модель языковой личности. Это сделало его концепцию востребованной не только среди филологов, но и среди дидактиков, культурологов и специалистов в области теории коммуникации.

Но надо отметить, несмотря на широкую популярность, концепт «языковой личности» сталкивается и с критическими оценками в научной среде. В частности, В.Л. Краев классифицирует данное сочетание как терминологически несостоятельное, полагая, что его использование свидетельствует скорее о периоде «общей неопределенности» в методологии исследования [8, с. 110]. Схожую скептическую позицию занимает В.А. Чудинов. Его аргументация строится на двух ключевых тезисах: 1) Избыточность понятия: типа «масляного масла», так как формирование личности невозможно вне

процесса социализации и освоения национального языка. Следовательно, атрибут «языковая» уже имплицитно содержится в самом понятии «личность»; 2) Логическое несоответствие: автор указывает на подмену понятий, отмечая, что индивид оперирует не всем языком в его целостности, а конкретными речевыми формами — возрастными, территориальными или социальными диалектами. [12]

Упоминание этих авторов позволяет нам обозначить хронологический рубеж: 1) До середины 90-х: Период становления и энтузиазма (Караулов, Богин); 2) Рубеж 90-х и 2000-х: Период «методологического кризиса» и жесткой критики (Краев, Чудинов), когда термин обвиняли в метафоричности.

3) Современный этап (после 2010-х): Период стабилизации, когда термин окончательно признан интердисциплинарным и перестал считаться «несостоятельным».

Результаты и обсуждение

Как видим, в целом, использование данного термина в ряде областей научного поиска – лингводидактике и психолингвистике, стилистике художественной речи и лингвокультурологии, коммуникативной лингвистике и лингвоперсонологии – свидетельство чрезвычайной востребованности обращения к «человеческому фактору» в языке, маркирование антропологического ракурса исследований. Высокая

частотность нового термина связывается учеными с его синтетическим потенциалом: он выступает связующим звеном, обеспечивающим междисциплинарность современных исследований человека, интеграцию гуманитарных наук, а внутри лингвистики – интеграцию различных ее областей при изучении рассматриваемого явления.

Определения, предложенные основоположниками теории, содержат ключевые положения, которые легли в основу большинства последующих трактовок этого понятия. Опираясь на исследования Е. В. Иванцовой, выделим три ключевых аспекта в определениях языковой личности: родовой компонент, уровень обобщенности объекта и приоритетную область анализа феномена [4, с.26].

Применение классификации Е. В. Иванцовой к дефинициям ведущих лингвистов позволяет наглядно увидеть интердисциплинарную трансформацию понятия (см. таблицу). Рассмотрим некоторые из них, В.И. Карасик: «Языковая личность — это средоточие культурных ценностей, закрепленных в языке и проявляющихся в коммуникативном поведении» [5, с.8]. Дефиниция О.Б.Сиротиной: «Языковая личность — это совокупность индивидуальных особенностей человека, обеспечивающих ему тот или иной уровень владения языком и эффективность речевого общения» [11, с.4].

Таблица сравнительного анализа

Автор	Родовой компонент	Уровень обобщенности	Область анализа
Ю. Н. Караулов	Индивид, Личность	Глобальный (этнос)	Когнитивно-психологическая
В. И. Карасик	Обобщенный образ	Типовой (культура)	Лингвокультурологическая
О. Б. Сиротина	Совокупность черт	Индивидуальный	Коммуникативно-прагматическая

Так, если в определении В. И. Карасика приоритетной областью выступает культура и трансляция ценностей, то О. Б. Сиротина смещает фокус на индивидуальные коммуникативные навыки. Это еще раз подтверждает тезис о том, что содержание термина "языковая личность" напрямую зависит от методологических задач конкретной науки (социолингвистики, культурологии или прагматики).

Выводы и заключение

Проведенный анализ позволяет констатировать, что понятие «языковая личность» окончательно утвердилось в современной науке как фундаментальный междисциплинарный термин. Подводя итоги исследования, можно сформулировать следующие выводы: термин трансформировался из метафорического обозначения в строгую аналитическую категорию, современная наука доказала, что «неопределенность» термина отражала не

дефицит научной точности, а процесс формирования новой, антропоцентрической парадигмы; вариативность дефиниций демонстрирует междисциплинарную трансформацию понятия, (по классификации Е. В. Иванцовой) мы убедились, что смещение акцентов — от «обобщенного образа» (В. И. Карасик) к «индивидуальным особенностям» (О. Б. Сиротина) — не создает понятийной полисемии, а, напротив, обеспечивает интеграцию лингвистики с культурологией, психологией и прагматикой; термин обладает эвристической ценностью: языковая личность сегодня выступает «точкой сборки» для изучения человека в многообразии его проявлений, она позволяет исследовать не только систему языка, но и стоящие за ней ценностные иерархии, когнитивные стратегии и социальные роли, что особенно актуально в эпоху цифровой коммуникации.

В конечном итоге, именно междисциплинарный статус

языковой личности делает этот термин жизнеспособным. Он остается открытой системой, способной адаптироваться к новым открытиям

науки, сохраняя при этом свое концептуальное ядро — идею о неразрывном единстве языка, мышления и человеческой индивидуальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богин Г.И. Современная лингводидактика. Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1980. 61 с.
2. Богин Г.И. Концепция языковой личности: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1982. 31 с.
3. Виноградов В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 360 с.
4. Иванцова Е.В. О термине «языковая личность»: Истоки, проблемы, перспективы использования. Вестник Томского государственного университета. Филология №4(12), 2010).
5. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград: Перемена, 2002. — 477 с.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 262 с.
7. Кочеткова Т.В. Проблема изучения языковой личности носителя элитарной речевой культуры (обзор) // Вопросы стилистики. Саратов, 1996. Вып. 26. С. 14–24.
8. Краев В.Л. Психолингвистика и межкультурное взаимопонимание. М., 1991. 350 с.
9. Русский язык: Энцикл. 2-е изд., перераб. и доп. М.: БРЭ, 1997. 704 с.
10. Седов К. Ф. Дискурс и личность: эволюция коммуникативной компетенции. — М.: Лабиринт, 2004. — 160 с.
11. Сиротинина О. Б. Когнитивная лингвистика и проблема языка как системы и как средства общения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. — 2007. — Т. 7, вып. 1. — С. 3–8.
12. Чудинов В.А. Проблема языкового субъекта // [<http://chudinov.ru/problema-yazykovogo-subekta/>].